

Суй Чжунь был высоким, и эти крестьяне казались рядом с ним какими-то редисками, они даже не смели пикнуть.

Им оставалось лишь с обидой смотреть на тех, кто стоял в очереди позади:

И кто вас дернул за язык покупать эту тофу с такими капризами, слоняться туда-сюда и впустить этого смутьяна!

Суй Чжуню было плевать на их мысленные перепалки. Сейчас он уже стоял прямо перед прилавком и, заботливо раскинув длинные руки, отгородил толпившихся позади людей, позволяя Тун Сю наслаждаться пространством подле своего локтя.

— Сю-эр, глянь-ка, сколько взять? — с полным на то правом спросил он.

Обида Тун Сю к этому моменту уже испарилась без следа. Он поджал губы, а его большие глаза согнулись в два маленьких полумесяца.

— Давай два кусочка тофу, — радостно обратился он к Ван Мацзы.

Однако Ван Мацзы даже не взглянул на него:

— Не продам!

Тун Сю переполняла радость, но он неожиданно получил от ворот поворот.

Кто угодно на его месте растерялся бы от такого.

— Почему это? — машинально спросил он.

Ван Мацзы с грохотом накрыл крышкой кадку с тофу, и поднявшаяся пыль едва не ударила Тун Сю в лицо:

— Старший Тун слег, так у некоторых зуд в одном месте начался! Блудная мамаша и ее сынок делят одного мужика на двоих, бесстыдники! Мой тофу чист и свеж, разве вы, грязные твари, стоймите того, чтобы его есть!

Этот поток крайне мерзких речей обрушился на Тун Сю, словно удар молнии, и в голове у него сразу же зазвенело от пустоты.

Вокруг тоже зашептались, переговариваясь шорохами.

Из их обрывков фраз до Тун Сю наконец дошло, почему все происходящее сегодня казалось ему таким странным.

Оказывается, по всей деревне ползли слухи, будто невестка Тун под предлогом женитьбы сына открыто завела у себя дома любовника.

А еще говорили, что Тун Сю, такой женоподобный, тоже не может прожить без мужиков, и они с матерью делят одного мужчину на двоих.

Находились даже такие, кто расписывал всё так живо, словно прятался под кроватью в доме Тунов:

Как тетка Тун, заперев ворота во дворе, ведет себя распутно — и неудивительно, мол, перезрелая блудная баба; как Тун Сю хорош в постели не хуже любой женщины, льнет к мужчинам так соблазнительно, что неудивительно, почему тот худой черныш в свое время потерял голову и не мог остановиться; а прикованный к постели старший Тун вынужден день за днем смотреть, как его благоверная и сын предаются утехам с чужими мужиками, и от зеленой тоски у него уже случился удар...

Услышав такие страшные слухи, кто посмел бы иметь дело с семьей Тун?

Чего уж говорить о тех, кто был с ними лишь на короткой ноге — даже те, кто в обычные дни поддерживал хоть какие-то приятельские отношения, держались за три версты.

Закреть перед ними двери было еще самым мягким наказанием.

Неудивительно, что тетушка Лю ни за что не согласилась одолжить мула: у ее младшей дочери как раз шешло сватовство, и она ни за что не смела запятнать себя дурной славой.

Тун Сю целыми днями крутился дома и в поле, был занят по горло — откуда ему было знать об этих злобных наветах?

Когда же он услышал их все разом, у него лишь прилила кровь к голове и отнялся дар речи.

А Ван Мацзы тем временем отвернулся и ушел, зато его баба выскочила следом, размахивая большой метлой, и принялась сметать грязную воду и куриный помет прямо к ногам Суй Чжуня и Тун Сю.

— Дайте пройти! Дайте дорогу! — завосила она во весь голос.

— Какая грязь, сейчас я тут подмету, всем посторонним марш отсюда, нечего мне тут землю пачкать!

Но не успела она сделать и пары взмахов, как метлу наступила чья-то тяжелая нога.

Она подняла глаза и увидела двухметрового амбала, похожего на демона с черным лицом.

— Ты кого назвала грязным? — спросил Суй Чжунь.

Его тон был пугающе спокойным.

Баба Ван от страха застучала зубами так громко, что загремели челюсти, и инстинктивно попыталась отступить.

Однако Суй Чжунь слегка прижал пальцами верхушку ее метлы, так что она не могла сдвинуться с места ни на шаг, и лишь отчаянно дергала за черенок, словно клоун.

— По-моему, это у тебя язык грязный, — произнес Суй Чжунь.

Затем он внезапно отпустил руку. Как раз в этот момент баба изо всех сил тянула метлу на себя, потеряла равновесие и рухнула как подкошенная, ударившись головой о цоколь стены так, что теперь красовалась с шишкой.

Услышав вопли жены, Ван Мацзы выбежал из дома с тесаком для дров наперевес.

— Сукин сын, смеешь ты...

Вжух!

Он даже приблизиться к Суй Чжуню не успел, как прилавок с тофу взлетел, словно на крыльях, и деревянная доска с размаху врезалась ему прямо в лицо — был отчетливо слышен хруст треснувшей носовой кости.

Два пласта теплого тофу разлетелись в кашу и вместе с яркой кровью из носа густо залепили ему все лицо и одежду.

Суй Чжунь изящно вернул длинную ногу на место.

Затем он небрежно подобрал тесак, легко закинул его на плечо и вальяжно направился к воротам во двор.

Кто же не испугается такого великана, да еще с тесаком в руке, который выглядит так, будто готов сокрушить богов и демонов на своем пути?

Покупатели тофу отпрыгнули добрых на три аршина назад и сбились в тесную кучу по углам.

Суй Чжунь подошел к воротам дома Тунов и с громким стуком захлопнул их.

— Вот так, — он уверенно шагнул вперед и, окинув всех взглядом с приветливой улыбкой, заговорил:

— Оклеветать трудолюбивую, бережливую женщину, честного и простого юношу, а также прямого и благородного парня...

Суй Чжунь указал пальцем на собственный нос:

— Выдумать черт знает что, назвать это грязными сплетнями — вам знакомо такое слово?

Кто-то в толпе забормотал:

— Я вообще сюда только за тофу пришел, при чем тут я?

Суй Чжунь бросил взгляд в сторону звука, и тут же целая толпа втянула головы в плечи.

— Видеть, как других поливают грязью, и делать вид, будто вас это не касается? Что ж, когда-нибудь эти грязные слухи доберутся и до вас самих, и тогда никто не заступится за вас. Когда рушится лавина, ни одна снежинка не падает случайно, понимаете?

Селяне замаялись, переглядываясь друг с другом.

Какой-то смельчак из местных хулиганов попытался незаметно взобраться на стену и смыться.

Но Суй Чжунь небрежным взмахом метнул тесак — клинок просвистел у того перед самым носом и глубоко вонзился в кирпичную кладку.

Пройдоха тут же обмочился от страха.

В толпе воцарилась мертвая тишина.

Уголки губ Суй Чжуня приподнялись в опасной улыбке:

— А теперь пусть кто-нибудь скажет мне, откуда пошли эти пустые и грязные рассказы?

Никто не смел пикнуть.

Видя это, Суй Чжунь вытащил нож и указал им на Ван Мацзы:

— Начнем с тебя.

Ван Мацзы заливался кровью из разбитого носа, а в макушке у него гудело так, будто бил набат.

Только что придя в себя, он вместе со своей ушибленной бабой сидел вповалку, вытирая кровь.

Когда Суй Чжунь ткнул в него ножом, он тут же почувствовал резкую боль в переносице.

— Какое мое дело? Говорю тебе, не думай, что на этом всё закончится! Ты ворвался в мой дом, избил нас с женой, это просто...

Бум!

Громкий грохот оборвал его на полуслове.

Стоявшая у ворот большая водяная бодря разлетелась на куски, и вода ручьями хлынула на землю.

Суй Чжунь даже не слушал его: подняв тесак, он с грохотом и звоном начал крушить всё во дворе, до чего мог дотянуться.

В этот момент Тун Сю, как и все остальные, остолбенев от его безумной решимости, слабо попытался его остановить:

— Господин, не слишком ли жестоко...

Суй Чжунь остановил его одним взглядом:

— Сю-эр, запомни: с этими выдуманными, злобными слухами нужно расправляться быстро, точно и безжалостно — рубить корни на самом деле. Кто распускает сплетни — того бей по губам, кто их сочиняет — делай так, чтобы тот пожалел, что родился на свет. Иначе ложь повторится трижды, и все поверят в нее, причинив боль тебе самому.

Эти слова были обращены как к Тун Сю, так и ко всем сельчанам.

Присутствующие дрожали от страха, смертельно боясь угодить под горячую руку Суй Чжуня.

А Ван Мацзы так и застыл с разинутым ртом, не в силах его закрыть, и просто смотрел, как его собственный двор в мгновение ока превращается в руины, будто после бури.

Его жена давно лишилась сил в ногах и, горько рыдая, завопила:

— Герой, пощади! Мы и сами только слышали об этом! Мы больше никогда не будем болтать языками, умоляю, не убивай нас!

<http://bllate.org/book/19375/1893807>